

*Копія съ ми́нія, поданнаю при жизни блаженnoй памя-
ти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны канц-
леромъ графомъ Бестужевымъ-Рюминъмъ. Сентября
дня 1745 года.*

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня
Императрица и Самодержица Всероссійская,
Государыня Всемилостивѣйшая.

Со всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества поз-
воленія, пріемлю смѣлость къ стопамъ Вашего Императорскаго
Величества себя подвергнуть и со всенижайшимъ и всеглубочай-
шимъ респектомъ мое мнѣніе о нынѣшнемъ дѣлѣ состояніи, колико
я оное слабымъ моимъ разумомъ понимаю, поднести: будучи удо-
стовѣренъ, что Ваше Императорское Величество, по природному
Своему великодушію и по неизреченої Своей милости, сіе мое дерз-
новеніе за противно не пріимите, ибо оное ни на чёмъ иномъ какъ
на всещедрѣйше мнѣ повѣрецкой должности моего чина и званія
основано.

Ваше Императорское Величество наша Всемилостивѣйшая Само-
держица, и потому все единственно отъ повелѣній Вашихъ зависить;
а моя, такъ какъ и всѣхъ Вашего Величества подданныхъ, долж-
ность есть всему тому, еже намъ указать и предписать соблагово-
лите, со всенижайшимъ послушаніемъ повиноваться: однимъ словомъ
Высочайшее Ваше соизволеніе непремѣннымъ нашимъ закономъ есть.

Но, Всемилостивѣйшая Государыня! Вы и правду любите, и яко
великай справедливостію, набожностію и правосудіемъ одаренная
Самодержица, хощете, чтобъ министры Ваши ничего того не скры-
вали, еже они славѣ и интересамъ Вашего Величества и благопо-
лучію Имперіи Вашей за полезно и за сходственно признаютъ.

Того ради мнѣ всемилостивѣйше да позволите, при случаѣ учи-
щенныхъ королями Прусскимъ и Польскимъ почти въ одно время
требованій о постановленной трактатами съ оными помощи, ниже-
слѣдующія уваженія всенижайше письменно по той причинѣ пред-
ставить, что я отчасти думаю на письмѣ лучше и явственнѣе себя
изъяснить, нежели на словахъ, и дабы сіе впредь къ оправданію
моему служить могло; отчасти же, что Ваше Императорское Вели-
чество указать соизволили о вышепомянутыхъ требованіяхъ помощи
изслѣдователь, кто изъ сихъ двухъ государей къ тому правость
имѣть.

И тако сіе уважая, мои мнѣнія, какъ о семъ такъ и о томъ, еже при нынѣшихъ толь критическихъ обстоятельствахъ справедливо, славно, полезно и потребно быть можетъ, содержать будуть все по малымъ отъ Бога имѣющимъ дарованіямъ и по слабому моему въ дѣлахъ прозрѣнію; однакожъ безъ страсти или похлѣбства, ниже въ угодность одному, а въ предосужденіе другому, но просто по понятію разума моего и какъ я во всемъ предъ Богомъ па страшномъ Его судѣ, предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и предъ Отечествомъ отчетъ дать могу (не исключая однакожъ ни чьего лучшаго совѣта) подвергая впрочемъ мои мнѣнія самодержавному рѣшенію и высочайшей прозорливости Вашего Императорскаго Величества.

Для лучшаго же порядка позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, прежде вступленія въ подробность о помянутыхъ требованіяхъ, здѣсь, яко генеральную систему, постановить, которая всему прочему основаніемъ служить могла бъ, изслѣдуя сперва пользу и надобность алліанцій генерально, и тѣхъ, которыя Ваше Императорское Величество нынѣ имѣете шартикулярно.

Всѣму свѣту извѣстная правда есть, что ни одна держава безъ союзовъ себя содержать не можетъ, и яко основаніе благополучія человѣческаго общества въ доброй вѣрѣ, дружбѣ и взаимномъ вспоможеніи состоять, тако благополучіе и соблюденіе великихъ государей и великихъ державъ, равномѣрнымъ же образомъ, отъ доброй вѣры и взаимнаго вспомоществованія зависитъ.

Коль набожнѣе который государь свои союзы, обязательства и данное слово содержить, толь болѣе онъ повѣренности, высоко-почитанія и власти себѣ пріобрѣтаетъ, своихъ союзниковъ себѣ присвоить и ихъ взаимную дружбу получастъ. Исторія толикихъ вѣковъ о всѣхъ земляхъ, имперіяхъ и королевствахъ сіе доказуетъ.

Ваше Императорское Величество многіе союзы, обязательства и мирные трактаты имѣете, изъ коихъ пѣкоторые при славномъ вступленіи Вашемъ на престоль возобновлены.

Объявительными же тогда еще прежде всемилостивѣйшаго опредѣленія моего въ министерство къ разнымъ державамъ (съ которыми Ваше Величество и Ваша Имперія сходство имѣли) отправленными грамотами генерально обнадежить соизволили, что намѣрены съ ними продолжительно въ добромъ согласіи, дружбѣ и тѣхъ же септиментахъ пребывать въ каковыхъ оныхъ тогда находились.

Между особенно подтвержденными и возобновленными союзами, во время славного державствования Вашего, съ королемъ Великобританскимъ, первый при жизни покойнаго канцлера на мѣрѣ постановленъ, а потомъ на томъ же основаніи и къ окончанію приведенъ *).

Сей союзъ наидревнѣйшій есть, который сія Имперія съ Европейскими державами имѣла, ибо онъ па взаимной безопасности обѣихъ коронъ противъ Швеціи, Даніи, Пруссіи и Польши, на взаимномъ благѣ обоихъ государствъ и на производимой Англійскою націею въ здѣшней Имперіи коммерціи основанъ, ибо оною паче всѣхъ другихъ націй по таможеннымъ запискамъ повсѧгодно болѣе миллиона рублевъ товаровъ продаваемо и закупаемо бываетъ, изъ которыхъ повсѧгодно же за Россійскіе товары (ибо въ отпуску оныхъ передъ привозомъ Англійскихъ гораздо болѣе) сверхъ полу-милліона здѣсь оставляетъ и тѣмъ знатные доходы Вашему Императорскому Величеству приносить и способомъ которой коммерціи наибольшая часть здѣшнихъ вещей сбывается.

Высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государь Петръ Великий, дражайшій Вашего Императорскаго Величества Государь-родитель, который, какъ весь свѣтъ признавать имѣеть, свои и своей Имперіи интересы совершенно зналъ, о надобности и пользѣ постоянной съ Англіею дружбы толико удостовѣренъ былъ, что когда нѣсколько времени покойнымъ Англійскимъ королемъ Георгіемъ Первымъ (и то единствено по Мекленбургскимъ дѣламъ, въ которыхъ помянутый король, яко курфирстъ Гановерскій, не по видамъ его поступалъ) не весьма довольнымъ былъ, то онъ однаждѣ никогда не хотѣлъ, чтобъ его неудовольствіе наималѣйше на коннексію и дружбу съ Англіею, кои онъ всегда прилежно менажировалъ и соблюсти старался, распространялось, въ доказательство чего Государь Петръ Первый въ 19 году манифестомъ о содержаніи съ Англіею неотмѣнной доброй дружбы и коммерціи публиковать повелѣлъ.

По тѣмъ же резонамъ, въ державствование Государыни Императрицы Аны Ioannovны, въ бытность мою тогда кабинетнымъ министромъ, съ помянутою короною о союзѣ негоціація почти къ окончанію приводилась, а когда во время Вашего Императорскаго Величества державствование и самый трактатъ въ совершенство

*) Сей союзъ 11 Декабря 1742 заключенъ, а 10 Февраля 1743 ратифициованъ.

пришелъ, то сіе по той же самой причинѣ сдѣлано, что вышепоказанные резоны и интересы всегда тѣ же и неотмѣнны пребываютъ. А во время послѣдней съ короною Шведской войны необходимая нужда настояла помянутый союзный трактатъ заключить, дабы съ одной стороны Швеція, полагаясь иногда на помощь Англійскую, въ прекращеніи войны упрямѣе не сдѣлалась, съ другой стороны, ежели бы Англія отказано было оборонительный союзъ заключить, то тѣмъ преогорча не подать бы оной поводу съ Швеціею какой союзъ иногда и къ предосужденію Вашего Императорскаго Величества Імперіи заключить или, по послѣдней мѣрѣ, подавая тайнымъ образомъ Швеціи надежду помощи, не побуждало бы оную на продолженіе войны противъ Россіи.

Второй союзъ во время государствованія Вашего Императорскаго Величества съ королемъ Прускімъ возобновленъ, который правда такожъ весьма полезенъ быль бы, ежели бы мы при настоящихъ коньюктурахъ искусствомъ свѣдомы не были, колъ мало сей государь свое слово и свои обязательства додерживаетъ, и колъ мало потому на всѣ его ласкателыя обнадеживанія положиться можно; въ подтвержденіе чего и графъ Чернышевъ въ Берлинѣ реляцію своею подъ № 33, отъ 4-го Іюня сего года доносить: «что на него никако положиться нельзя, зная правъ его величества, яко такого государя, который систему свою токмо съ эвенементовъ учреждаетъ и по тому сльдуетъ»¹).

А въ какой силѣ я въ прошломъ 744 году по причинѣ нарушенія помянутымъ королемъ Бреславскаго трактата къ вице-канцлеру въ Кіевѣ 11-го Августа писалъ, съ того при семъ для того экстрактъ слѣдуетъ, дабы хотя Ваше Императорское Величество оное письмо тогда безъ сомнѣнія уже читать изволили, нынѣ паки вновь содержаніе оного всевысочайше вспомнили²).

Впрочемъ же Вашему Императорскому Величеству безъ сумнѣнія памятно быть можетъ, что когда сей король, въ первую вашу въ Москвѣ бытность, заключеніемъ оного союза спѣшилъ, я къ тому вкупе съ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бреверномъ токмо въ такой силѣ присовѣтовалъ, дабы оная алліанція во всякомъ случаѣ какъ и Англійская для вящаго усиленія противъ Швеціи (съ

¹) Сей союзъ 16 Марта 1743 заключенъ и того жъ года и мѣсяца въ 26 д. ратификованъ.

²) См. выше, стр. 18—24.

которою мы тогда въ войнѣ были) служила или бы по меньшей мѣрѣ его тѣмъ отъ явной Шведской коронѣ деньгами или людьми противъ Вашего Императорскаго Величества даваемой помоющіи воздержать можно было: ибо, по имѣющимъ тогда вѣдомостямъ, сей государь для подкѣпленія въ Польшѣ конфедерациі (о которой Швеція для засуеченія Россіи домогалась) графу Потоцкому знатную сумму денегъ далъ, да и кромѣ сего многіе его поступки сомнительными были. Нынѣ же и съ того времени, какъ король Прускій супружествомъ своей сестры съ Шведскимъ короннымъ наследникомъ (чего я всегда опасался и о томъ Вашему Императорскому Величеству въ прошломъ году Генваря 8 дня смыло и простиранно мое мнѣніе изустно всенижайше представилъ) толь великую коннекцію и инфлюенцію тамъ получилъ, то я весьма сумнѣваюсь, чтобъ сей, принцъ въ случаѣ какой впредь съ Швецією распри, когда либо захотѣлъ намъ полезнымъ быть. Напротивъ тогъ болѣе причины опасаться имѣется (какъ Ваше Императорское Величество о томъ и безъ сего свѣдомы), чтобъ коннекція и инфлюенція сего горделиваго принца и его сестры въ Швеціи когда нибудь весьма противныхъ Вашего Императорскаго Величества дѣйствіе не произвели, ежели тому вскорѣ предѣлы не положатся: ибо онъ уже и теперь дѣйствительно превосходящею партіею въ семъ королевствѣ получа себѣ гораздо болѣе власти и кредита, нежели мы оное когда либо тамъ имѣли, безъ сумнѣнія онъ самъ сестру свою наущаетъ обѣ отмѣнѣ нынѣшней формы правительства въ Швеціи и о возстановленіи тамъ самодержавства помышляетъ, не упоминая о томъ, что онъ въ Польшѣ и въ иныхъ мѣстахъ и при самой Оттоманской Портѣ и понынѣ какъ сильпая партія себѣ присвояетъ и такія тайныя согласія имѣть, которыя съ интересами Вашего Императорскаго Величества и Вашей Имперіи весьма несходственны и когда нибудь памъ весьма злоключительными учиниться могутъ, ежели крайнѣйшо оное предостерегать упустится.

Третій союзъ (проектъ котораго, ири жизни покойнаго тайного соѣтника Бреверна, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ всевысочайше на мѣрѣ постановленъ и подписаніемъ апробованъ быль) Ваше Императорское Величество, во время державствованія своего, съ королемъ Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ, возобновили и подтвердили; польза сего, какъ для взаимной безопасности отъ Пруссіи и Швеціи. такъ и по инфлюенціи, которую король Польскій,

будучи купно курфирстомъ Саксонскимъ, по дѣламъ яко викаріусъ, имѣть, изъ давняго времени признана была *).

Объявленіе совершенстволѣтства Его Императорскаго Высочества тому весьма свѣжимъ и толь наипаче отмѣннымъ примѣромъ служить, яко сіе первый случай есть, что принцъ другой вѣры, нежели тѣ, кои по Германскимъ уставамъ узаконены бывають, способнымъ къ допущенію въ засѣданіе принцевъ и ко владѣнію въ Имперіи признанъ; да и подлинно король Польскій, яко курфирстъ Саксонскій, наиглавнѣйшимъ есть, который, въ случаѣ прекословія на Сеймѣ, сіе дѣло подкрѣпить и къ общему согласію всѣхъ Императорскихъ сочленовъ имѣющимъ своимъ предпочитительнымъ предъ другими кредитомъ привести можетъ; отчего натурально слѣдуетъ, что его съ нашей стороны взаимными дружебными обязательствами ободрять надлежитъ, дабы онъ сіе дѣло безъ подкрѣплепія не оставилъ, которое безъ того немалымъ затрудненіямъ подвержено было бъ.

Вслѣдствіе разныхъ сему подобныхъ уваженій, Государь Петръ Великій неотмѣнно желалъ Саксонскій Дворъ колику возможно наимѣюще себѣ присвоить, дабы Польскіе короли сего Дома совокупно съ нимъ Рѣчъ Посполитую Польскую въ уздѣ держали; однимъ словомъ, Его Императорское Величество толику удостовѣренъ быль, что необходимо потребно изъ Саксонскаго Дома принца на Польскомъ престолѣ имѣть и съ нимъ всегда соединеннымъ быть, что когда въ 1706 году покойный король Польскій Августъ Второй, силою побѣдоноснаго Шведскаго оружія и по другимъ обстоятельствамъ, принужденъ быль отъ союза на нѣсколько времени отстать и отъ Польской короны отречься, то Его Императорское Величество себя прежде успокоить не хотѣлъ, пока его на престолѣ того королевства паки не возвелъ; а когда потомъ Государыня Императрица Анна Іоанновна для возстановленія и утвержденія на томъ престолѣ курфирста сына его сильныя помощи подавала, то сіе единственно для собственнаго своего и Имперіи интереса училось.

По основательномъ доказаніи надобности и пользы возобновленныхъ во время державствованія Вашего Императорскаго Величества союзовъ, я утаить не могу, что Ваше Императорское Величество

*) Сей союзъ 24 Генваря 1744 заключенъ, а 16 Марта того же года ратификованъ.

оными не иначе какъ весьма довольными быть можете: ибо въ толь трудное время, когда почти вся Европа и Азія во вредительныхъ войнахъ находятся, здѣшняя Имперія благополучно для пользы своихъ народовъ глубокимъ миромъ и тишиною пользуется.

Чрезъ что самое Ваше Императорское Величество не токмо въ печальному случаѣ не находитесь и нужды не имѣете отъ какой либо посторонней державы вспоможенія и помощи требовать, но паче въ славномъ обстоятельствѣ себя усматриваете со всѣхъ сторонъ искаемою и упрашиваемою быть, и вся Европа зреиніе свое на Ваше Императорское Величество установила, ожидая, какъ Вамъ угодно будетъ при нынѣшихъ коньюктурахъ дѣйствовать: ибо въ состояніи находитесь балансъ на ту сторону, куда изволите, преклонить и твердою резолюцію, достойною Величества Вашего, бессмертную честь Себѣ пріобрѣсти, теченіе злоключительной войны удержать и къ окончанію привести.

Но въ настоящихъ коньюктурахъ, которые по видимому не для чего иного настоять, какъ дабы Ваше Императорское Величество оними со славою пользоваться могли, совсѣмъ участія не принимать, сіе мнѣ видится быть несходственнымъ ниже возможнымъ, но можетъ быть для будущаго опаснымъ.

Сіе мнѣ потому несходственнымъ и во всемъ отъ намѣреній Вашего Императорского Величества отдаленнымъ быть кажется, ибо оное въ противность учиненнымъ неоднократно министрами Вашими при чужестранныхъ Дворѣхъ деклараціямъ, что обязательства, союзы и трактаты свято и набожно содергать намѣрены были бъ.

Невозможно же есть, ибо каждый простой человѣкъ, видя двухъ равныхъ себѣ въ какойссорѣ, за одного или другаго, по усмотрѣнію, на которой сторонѣ правосудіе или будучи дружбою или одолженіемъ побужденъ, вступится.

И наконецъ для переду мнѣ опасноказалось бы, ибо дружбу и почтеніе всѣхъ державъ и союзниковъ потерять можно, такъ что ежелибы здѣшняя Имперія въ поможеніи ихъ нужду имѣла, они для насъ толь мало сдѣлали бъ, какъ мы для нихъ.

Вслѣдствіе всего сего мнѣ видится необходимо потребно которую нибудь сторону избрать, и по моему мнѣнію что скорѣе, то лучше. Вице-канцлеръ графъ Воронцовъ мнѣніемъ своимъ, Вашему Императорскому Величеству въ прошломъ году 11-го Сентября въ Кіевѣ всенижайше поднесеннымъ (на которое и прочие

коллежскіе члены, а именно тогдашніе дѣйствительные статскіе совѣтники: Иванъ Юрьевъ, да Исаакъ Веселовской и статскій совѣтникъ Андреянъ Неплюевъ, согласясь 12 Декабря 1744 года въ томъ подпісались), истинность сего основанія призналъ; я съ онаго при семъ для возобновительного извѣстія копію прилагаю, подчеркнутое же экстрактомъ слѣдуетъ, а именно:

Въ такомъ усиленіи короля Прускаго, и что онъ хитрый, скрытный и консерватный правъ имѣть, кто порукою по немъ есть, что онъ противъ Россіи ничего не предпріиметъ?

А буде станетъ противъ Польши дѣйствовать и нетокмо отбирать пристойные къ себѣ города и земли, но и, конфедерациії заведя, короля Польскаго съ престола свергнетъ и такого властію своею и силою посадитъ, отъ котораго самъ въ покой останется, а противъ Россіи всякие неокончанные еще споры и претензіи на Украину, Смоленскъ и Лифляндію (какъ Поляки чинить обыкли) производить и тѣмъ обезпокоивать ее конечно заставитъ, и дѣйствительно чрезъ войну назадъ получить возмогутъ, тоида что будемъ дѣлать?

И тако, ежели во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ королю Прускому помышательства не дѣлать, то какія отъ того произойти могутъ несчастія и конечное потеряніе Лифляндіи и прочія опасности, о томъ и вѣдумать страшусь!

И потому, ежели въ нынѣшнихъ конъюнктурахъ участіе принимать, то надлежитъ токмо на мѣрѣ постановить, какимъ образомъ то учиниться можетъ, и мнѣ видится, что ничего натуральнѣе и справедливѣе нѣтъ, какъ въ пользу древнихъ своихъ пріятелей, которые и безъ того неоспоримое право на своей сторонѣ имѣютъ, себя изъяснить, вмѣсто подверженія себя опасности сперва дружбу какихъ новыхъ пріятелей можетъ быть не безъ страху испытать. И яко древніе сей Имперіи союзники по положенію земель своихъ всегда наинатуральнѣйшими Вашего Императорскаго Величества суть и пребудутъ, то имъ толь меныше слово свое не додержать можно, яко инако многія великія державы, о дружбѣ которыхъ довольно опытовъ имѣется, вдругъ отсюда отчуждены и вмѣсто оныхъ нѣсколько ложныхъ пріятелей пріобрѣтено было бъ, которые намъ по нынѣ хотя неявно, но по меньшей мѣрѣ скрытно потаенными интригами и неготіаціями при другихъ Европейскихъ Дворѣхъ и въ Турціи кромѣ зла ничего не желали, яко и изъ недавно полученной отъ канцеляріи-совѣтника Гроса подъ № 57 отъ $\frac{15}{4}$ Августа ре-

ляціі (не упоминая о многихъ иныхъ подобныхъ извѣстіяхъ) довольно усмотрѣно, что «*Франція ничего болѣе не желаетъ, какъ Ваше Императорское Величество какими либо замѣшательствами утѣсненою видѣть, дабы толь надежнѣе на ваше непринятие участія въ нынѣшнихъ Европейскихъ, особенно же Германскихъ дѣлахъ, полагаться могла.*»

Когда я Вашему Императорскому Величеству всеніжайше представляю, что сходственно и славно есть Вашему Императорскому Величеству въ настоящихъ коньюнктурахъ участіе принимать, то я весьма отдаленъ къ принятію прямымъ образомъ въ войнѣ участія и къ наступательному дѣйствованію противъ какой либо державы присовѣтовать, по паче я отъ сего отсовѣтовалъ бы. Мнѣніе мое токмо въ томъ состоять, что высочайшій Вашего Императорскаго Величества интересъ и честь, неменьше же того и безопасность Имперіи для переду, требуютъ такія мѣры принять, которыми бы древняя и истинная Европейская система, безъ принятія однакоже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ томъ (прямымъ образомъ или яко воюющая сторона) участія, подкрѣплена и восстановлена быть могла; чего для исполненіе обязательствъ и трактатовъ, которыхъ случаи нынѣ настоятъ, первымъ способомъ тому есть, какъ напримѣръ республика Голандская оные въ пользу Англіи и королевы Венгерской дачею постановленной помощи, войска и денегъ исполняетъ, не пріемля однакожъ для того прямымъ образомъ участія въ войнѣ и не будучи иначе какъ помощницею признаваема и за такую поставляема.

А ежели постановленныя трактатами помощи для достиженія помянутаго вида еще недовольными показались бы, то второй способъ былъ бы, чтобъ (яко всѣ оборонительные трактаты содержать, «*что ежели постановленной помощи недовольно, то о священъ числьной согласиться*») на такія соглашенія поступить, которая союзники Варшавскаго трактата предложили, о чмъ на концѣ сего моего мнѣнія пространнѣе говорить случай будетъ.

И тако ничего болѣе не остается, какъ изслѣдовать, дѣйствительно ли случаи трактатовъ, по которымъ короли Великобританскій, Польскій и Прускій помощи требовали, и которая изъ двухъ послѣднихъ державъ право къ тому имѣеть, еже я теперь наиявственнѣйше доказать стараніе приложу.

Ваше Императорское Величество присланымъ изъ Кіева и врученнымъ въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года Тиравлею отвѣтомъ

случаи союза съ Англією признать изволили, и король Великобританскій маршированіе дозволенной помощи уже давно требовать могъ бы; но повидимому онъ сіе для того токмо отложилъ, что онъ можетъ быть надежду свою на успѣхъ зачатой здѣсь съ его и союзниковъ его стороны негоціаціи Варшавскаго трактата положилъ.

Что до учиненныхъ королями Польскимъ и Прускимъ почти въ одно время требованій о постановленныхъ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ союзами помощахъ принадлежитъ, то мнѣ видится, что, не вступая въ пространное изслѣдованіе того, еже съ ихъ стороны для доказательства случаевъ ихъ союзовъ предъявлено, довольно токмо и того, когда о проишшедшемъ съ Прускаго владенія въ Богемію просто предъявится, и тогда превеликая разность въ существѣ сихъ обоихъ требованій и въ основаніи, которымъ оныя подкреплены, найдутся.

Король Прускій въ своихъ областяхъ глубокимъ миромъ пользовался; онъ ни отъ кого беспокоенъ ниже угрожаемъ былъ, и кроме своихъ старыхъ земель Шлезіею во всесовершенной тишинѣ владѣлъ; учиненное же Венгерскою королевою уступленіе сего герцогства толь наиважиѣ есть, яко (не упоминая о многихъ для приращенія короля Прускаго силъ имѣющихъ отъ оного авантажахъ) сія земля ему болѣе трехъ миллионовъ ефимковъ въ годъ доходу приносить, но оная ему ни для чего иного, какъ для искупленія и содержанія мира уступлена.

Сей король первымъ артикуломъ Бреславскаго трактата обязался ненарушимый миръ содержать, никакихъ непріятельствъ противъ королевы Венгерской тайно или явно, прямымъ или постороннимъ образомъ, не чинить и другимъ того не дозволять; въ томъ же пунктѣ весьма явственно обязался, что онъ непріятелямъ королевы Венгерской никакой помощи не подастъ подъ какимъ бы то претекстомъ ни было.

Но, невзирая на все сіе, опый король вдругъ чрезвычайныя вооруженія, коими новый разрывъ угрожаемъ былъ, чинить началъ, чѣмъ онъ всѣхъ своихъ сосѣдей потревожилъ, и хотя онъ ихъ и обнадеживалъ, что противъ ихъ ничего не предприметь, то они однакожъ, вѣдая искусствомъ малосодержательство таковыхъ его обнадеживаний, необходимо принужденными себя нашли во всякомъ случаѣ для своей общей безопасности предосторожности свои принимать.

Между сими сосѣдями паяглавиѣше Саксонія и королева Венгерская были. Сіи двѣ державы, какъ трактатами 'кои Вашему

Императорскому Величеству сообщены), такъ и свойствомъ соединены были, и они по всѣмъ обстоятельствамъ опасаться имѣли, что дѣло до нихъ дойти можетъ, хотя съ ихъ стороны ни малѣйшаго повода къ тому подано не было, и потому сіи обѣ державы еще тѣснѣе конвенцію соединились. Саксонія толь болѣе интересована была съ королевою Венгерскою тѣснѣе обязаться и свои съ нею обязательства болѣе распространить, ибо за пресъченіемъ наслѣдниковъ въ Австрійскомъ Домѣ все наслѣдство Саксонії достаться имѣеть.

Наконецъ король Прускій, вдругъ съ себя маску снявъ, съ арміею, состоящею въ болѣе ста тысячъ человѣкъ, къ Богеміи маршировалъ, и для прикрашенія и прикрытия такого предпріятія, кое весь свѣтъ ни за что иное какъ за безстыдное нарушеніе и за прямо противный поступокъ Бреславскому трактату (который онъ толь малое время содержалъ, что кромѣ того, что съ его стороны здѣсь ратификація размѣнена, Англійскій король и королева Венгерская того учинить не успѣли) поставлять могъ, въ претекстъ себѣ взялъ, что онъ достопочтество покойнаго Императора подкрѣплять хощетъ. Но сіе весьма ложно было! 1-е) ибо никому на умъ не приходило власть сему Императору оспоривать, и понеже война, которую покойный императоръ Карлъ VII имѣль, домашняя война, и поможеніемъ и наущеніемъ Франціи начата была, и впрочемъ токмо до Баваріи и иной на наслѣдство Австрійскаго Дома претензіи касалась; 2-е) понеже, когда бъ король Прускій ничего иного, кромѣ возстановленія власти Императора въ виду не имѣль, ему въ Богеміи, гдѣ оная возстановлена быть не можетъ, нечего было дѣлать. И потому истинныя побудительныя причины впаденія короля Прускаго въ Богемію наущенію и деньгамъ Франціи приписаны быть имѣютъ, ибо та держава для лучшаго облегченія неправедно и безбожно начатой ею самою войны въ Германіи другаго способа для остановленія прогрессовъ принца Карла Лотарингскаго не усматривала какъ учиненіемъ сильной диверсіи королемъ Прускимъ въ Богеміи.

Король Прускій, наруша такимъ образомъ Бреславскій Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и королемъ Англійскимъ (который еще и къ уступленію Шлезіи ему помоществовалъ) гарантированный миръ, вмѣсто того, чтобы своимъ войскамъ собственными своими землями въ Богемію маршировать велѣть (какъ онъ учинить то долженъ былъ и могъ) принудилъ, не взирая на всѣ представ-

ления и протестациі короля Польскаго, семдесять тысяч человѣкъ своего войска чрезъ Саксонію пропустить, не увѣдомя о томъ заблаговременно и формальными требованіями.

Такой поступокъ, чтобы войскамъ чрезъ земли другаго проходить, всѣмъ Германскимъ законамъ и уставамъ противенъ есть, который еще сверхъ того всякими насильствами и такими угрозами препровожденъ былъ, что въ случаѣ сопротивленія всю Саксонскую армію разоружить и землю запустошить хотѣлъ.

Саксонскія же войска, будучи не въ одномъ мѣстѣ, какъ то въ мирное время вездѣ случается, въ состоянія не были силѣ сплою сопротивляться и сему проходу препятствовать, который король Польскій ни за что иное какъ за явное непріятельство почитать имѣлъ, какъ всякая иная держава за тожъ поставила бъ, и такъ какъ Государыня Императрица Анна Іоанновна проходъ Татаръ чрезъ границы сей Имперіи за побудительную причину начатію войны въ свое манифестѣ противъ Турковъ нѣсколько лѣтъ тому предъявила.

Король Польскій однакожъ такъ себя воздержалъ, что онъ въ томъ королю Прускому токмо жалобы приносилъ и справедливой сatisфакціи и обезубытчиванія требовалъ, и хотя онъ ни одного ни другаго не получилъ, то онъ однакожъ въ Берлинѣ объявить повелѣлъ, что, не взирая на принятая съ королевою Венгерской обязательства, кои исполнить долженъ, онъ точное нейтральство, чтѣ до Саксонскихъ земель его касается, наблюдать будетъ.

Сие нейтральство королемъ Прускимъ формально принято и со стороны Саксонской по нынѣ точно содержано, съ Прусской же неоднократно и разнымъ образомъ (между прочимъ же вторымъ насищеннымъ проходомъ чрезъ Люзацию въ концѣ прошедшаго года) нарушено.—Когда же въ такихъ происшествіяхъ поступки королей Польскаго и Прускаго во уваженіе примутся, то въ оныхъ великая разница найдется.

Извѣстно есть, что прежде нежели предпріятія послѣдняго наружу вышли, король Польскій, такъ какъ добому и истинному союзнику принадлежитъ, всѣ свои опасенія откровенно сообщилъ и для всякаго случая вспоможенія и защищенія отъ предпріятій сего сосѣда просилъ; а оныя предпріятія, которыя совершенное опроверженіе Австрійскаго Дому въ виду имѣли и слѣдовательно никакой Европейской державѣ, какова бъ оная ни была, толь меньше же Саксоніи, индиферентными быть могли, что оная пра-

вомъ эвентуального наслѣдства на Австрійскія земли въ томъ сильнѣйшее другихъ участіе принимать долженствовала, кромѣ того, что Саксонія равномѣрному же страху подвержена была разореною быть, какъ скоро токмо король Прускій королеву Венгерскую до крайности довелъ бы.

Еще болѣе того найдется, что король Польскій, который уже гораздо прежде Вашему Императорскому Величеству заключенный имъ съ Вѣнскимъ Дворомъ въ 1743-мъ году и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ апробованный союзъ сообщилъ, полагая всю свою надежду на извѣстное Вашего Императорскаго Величества правосудіе, потомъ чрезъ своихъ министровъ, барона Герсдорфа въ Москвѣ и графа Флеминга въ Кіевѣ, увѣдомилъ, что по силѣ своихъ дальнѣйшихъ обязательствъ себя обязаннымъ найти своей союзницѣ помочь, еже Ваше Императорское Величество не дезапробовали, но паче свое вспоможеніе королю Польскому въ такомъ случаѣ (ежели бы его величество Прусское нейтральство свое съ Саксоніею нарушить покусился, или что нибудь противъ тишины въ Польшѣ предпринимать восхотѣлъ) обѣщать изволили, чemu разныя Вашего Императорскаго Величества къ королю Польскому отпущенныя грамоты, между прочими отъ 26-го Іюля 1744 (въ которой именно обнадежено, что общая польза и обоюдные сопряженные интересы исполненія союза требуютъ) особливо жъ многія осемъ по указу Вашего Величества, какъ въ Дрезденѣ, такъ и здѣсь, учиненныя декларациі, наипаче же барону Мардефельду въ Москвѣ прошлаго года въ 26 день Сентября мѣсяца (въ коей довольно явственно изображено, что ежели его величество Прусское что либо противъ Саксоніи предпріиметь, то Ваше Императорское Величество свои обязательства свято и ненарушимо соблюдать не премините) свидѣтельствомъ служать.

Графу же Флемингу не токмо именемъ Вашего Императорскаго Величества въ Кіевѣ чрезъ вице-канцлера наикрѣпчайшее обнадеживаніе подано, что онъ можетъ, по прибытіи своемъ возвратно къ своему Двору, обнадежить, что *Ваше Императорское Величество всегда вѣрно и истинно Союзницею его величества Польскаго пребываете, и въ случаѣ какого нападенія на его земли скорою помощію поспѣшить не оставите, но и Ваше Императорское Величество при отпускѣ его ему есе сіе изустно подтвердить изволили.* Сіе точное содержаніе есть отпущенаго комѣ отъ вице-канцлера изъ лагеря подъ Кіевомъ отъ 12 Сен-

тября 1744 года письма, съ котораго сверхъ того и копія слѣдуетъ.

Но какой поступокъ король Прускій во всемъ семъ дѣлѣ какъ къ Вашему Императорскому Величеству, такъ и къ королю Польскому оказывалъ, хотя онъ равномѣрный же Вашего Императорскаго Величества союзникъ, то онъ однакожъ ни о своихъ мнѣмыхъ обязательствахъ съ покойнымъ Императоромъ (подъ претекстомъ которыхъ онъ однакожъ ста тысячъ человѣкамъ маршировать велѣлъ), ни о своихъ намѣреніяхъ прежде не сообщилъ, какъ по произведеніи всего въ дѣйство, по дѣйствительному вступленіи въ Богемію, и когда онъ сю землю опустошать началъ; но напротивъ того, онъ, не взирая на всѣ Вашего Императорскаго Величества увѣщанія, на собственныя его здѣсь чрезъ барона Мардѣфельда учиненные обнадеживанія, что онъ противъ наслѣдныхъ земель короля Польскаго, ниже противъ тишины въ королевствѣ Польскомъ ничего не предпріиметъ, онъ, пользуясь недовольствомъ Сендомирскаго воеводы Тарло *какъ графы Бестужевъ-Рюминъ и Кейзерлингъ реляцію своею изъ Гродно отъ 4/13 Октября 1744 года № 4, вкуль о томъ доносятъ, съ чею для лучшаго усмотрѣнія экстрактъ при семъ слѣдуетъ) ему чрезъ ministra своего Валенрота Польскую корону представлялъ, и буде онъ тогого не ищетъ, Станислава паки возвесть обѣщалъ, ежели бъ онъ только за конфедерацию принялъ и послушаніе королю Польскому вовсе отказалъ; Франція-де и Пруссія сіе предпріятіе такимъ образомъ подкрѣплять будутъ, что успѣхъ онаю не иначе какъ для республики блауполучныиъ, а для него самаго полезныиъ и прибыльныиъ быть можетъ, въ чёмъ онъ самъ по учиненнымъ ему именемъ его величества Польскаго о частыхъ его съ помянутыиъ Прускими министромъ ноющихъ свиданіяхъ серіозныиъ увѣщаваніемъ королю признался, обнадеживая однакожъ при томъ, что онъ обманными поощреніями чужестранныхъ Дворовъ отъ должностной своей вѣрности и послушанія отвѣсти себя не допуститъ. Сверхъ же того и баронъ Любрасъ реляцію своею подъ № 25 отъ 23 Ноября 1744 года изъ Стокгольма доноситъ, что по возстановленіи въ Польши конфедерации, для подкрѣпленія оной Пруское ауксилярное войско пошлется.*

По такимъ Прусскимъ министрами производимымъ интригамъ вскорѣ и разорваніе Сейма въ Гродно, ими же (какъ известно) причиненное, слѣдовало, еже немалою тому причиною есть, что

полезные Вашего Императорского Величества о Россійскихъ церквахъ въ Польшѣ и въ Литвѣ виды въ ничто обращены.

Тайныя же его корреспонденціи понынѣ съ Польскими магнатами, за весьма беспокойного нрава признанныя, единственно для возбужденія недовѣрія противъ ихъ короля и для внушенія имъ ядовитыхъ и ложныхъ подозрѣній, понынѣ продолжаются, еже все ни за что иное, какъ за противные поступки должной дружбѣ и интересамъ Вашего Императорского Величества атенціи признано быть можетъ; неоспоримо же есть, что содержаніе тишины въ Польшѣ всегда предметомъ наинатуральнѣйшихъ и наинужнѣйшихъ Вашихъ попеченій для безопасности Вашей Имперіи есть и всегда будетъ: ибо ежелибы хотя наималѣйшее возмущеніе въ Польшѣ учинилось, то безъ всякаго размышенія для утоленія того потребныя мѣры принять или ожидать надлежить, что такой со-сѣдній огонь и здѣшнюю Имперію захватить.

Причемъ король Прускій не токмо Саксонію совершеннымъ раззореніемъ непрестанно угрожалъ, но и неоднократно Саксонское нейтральство, имъ торжественно принятое, дѣйствительно нарушилъ.

По выиграніи имъ при Стригау баталіи онъ началъ уже явственнѣе оказывать, чего Саксонія отъ недоброжелательства его, кое онъ прежде того въ дѣйство произвѣсть способа не имѣлъ, ожидать должна.

Министръ его въ Дрезденѣ вдругъ указъ получилъ оттуда безъ отпуску выѣхать, а Саксонскаго резидента въ одни сутки изъ Бреславля выслать приказалъ, не позволяя ему чрезъ Швецію возвратиться, но будучи принужденъ весьма далеко Польшею обѣѣзжать.

Знатный корпусъ войскъ близъ Магдебурга учрежденъ былъ, и принцъ Ангальтъ-Дессаускій, который надъ онымъ команду имѣлъ, весьма мерзкими угрозами величался, что онъ въ Саксоніи наихаснѣйшія непріятельства причинитъ. Сie Вашему Императорскому Величеству паки случай подало неоднократно королю Прускому учиненныя увѣщанія повторить; но сей государь, презирая оныя такъ какъ и всѣ прежнія, и несмотря на то, еже добрая вѣра обѣщаній требуетъ, неправедные свои поступки формальнымъ королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, объявленіемъ войны явно оказалъ, издавъ манифестъ, лживыми доказательствами и такими разсужденіями наполненный, которые не въ одномъ мѣстѣ досадительны и поносительны суть.

Правда, я почитай удостовѣренъ нахожусь, ежели бы содержаніе отправленнаго моего къ вице-канцлеру въ Кіевъ 6-го Августа прошлаго года письма о содержаніи десяти тысячъ козаковъ къ походу въ готовости или хотя потомъ реляція брата моего оберъ-гофъ-маршала, изъ Дрездена, отъ 7 Февраля сего года, да представлениe здѣсь пребывающаго Саксонскаго резидента Пецольда, учиненное въ 27 д. тогожъ мѣсяца и года, объ отправлении двѣнадцати тысячъ человѣкъ войска, за которые до состоятельства слу-чая союза король Польскій субсидныя деньги платить обязывался. во всемилостивѣйшее уваженіе приняты и по тому послѣдовано было: то уповательно король Прусскій на нынѣшнее нападеніе на Саксонію никогда не отважился бы, и намъ бы меньше нынѣшняго труда было, а субсидными деньгами между тѣмъ пользовалися бы.

Уважая все сіе и какимъ образомъ король Прусскій съ медіа-ціею Вашего Императорскаго Величества поступилъ, которую онъ повидимому толь усердно желалъ, но отъ оной толь презрительно при Оттоманской Портѣ, и другіе иные пункты, которые я умалчи-ваю, дабы должностимъ писаніемъ Вашему Императорскому Вели-честву не наскучить, и когда его и короля Польскаго поступки сравняются, когда наконецъ дѣйствительные знаки, которые сей послѣдній при всякомъ случаѣ о своей истинной и нелицемѣрной дружбѣ и о своей атенціи къ Вашему Императорскому Величеству по всему тому, еже до интересовъ Вашихъ, до Высокаго Наслѣдника и до Имперіи касается, оказывалъ, изслѣдуются: толегко найдется, что доб-рая вѣра, правосудіе и право со стороны короля Польскаго находятся, что случай его союза съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дѣйствительно настоитъ и что, кромѣ того, интересъ Вашего Импе-раторскаго Величества, Ваши обязательства и обѣщанія равномѣрно въ пользу его говорять.

Слѣдовательно же, ежели Ваше Императорское Величество не же-лаете, чтобы король Прусскій къ очевидному предосужденію всѣхъ своихъ сосѣдей болѣе усилился, а король Польскій, яко наивѣр-нѣйшій Вашъ союзникъ, съ наслѣдными своими землями ему въ жертву преданъ или, по без силію своему, не будучи въ состояніи единъ собою обороняться, къ Французской партіи пристать и по-тому императорскую корону принять принужденъ быль (отъ чего въ Польшѣ неминуемыя замѣшательства произошли и тамъ для утоленія оныхъ вдвое болѣе нынѣшняго войска потребно быть видится) какъ во уваженіе того, такъ и для исполненія своихъ обя-

зательствъ, королю Польскому немедленно постановленную союзомъ помошь подать надлежить.

А что до посылки на помошь онаго корпуса войскъ принадлежить, то можетъ быть иногда такія объекціи учинены были бъ, что король Прускій по чинимому предварительному требованію войска чрезъ Пруссію пропустить затрудненія учинилъ бы, а Польшею проходить—Поляки возопили бъ.

Но и сіе подлинно есть, что ежели бы Ваше Императорское Величество токмо восхотѣли, то такимъ же образомъ поступить можно, какъ Государь Петръ Великій въ тогдашнюю Шведскую войну въ 1711 году учинилъ, который, не взирая на то, что его съ войсками чрезъ владѣнія короля Прускаго не вскорѣ пропустить хотѣли, самъ собою къ союзникамъ своимъ королю Датскому и Польскому прошелъ. Что же до крику и жалобъ Поляковъ принадлежить, то хотя подлинно сіе съ ихъ стороны при каждомъ нашихъ войскъ проходѣ чинимо и было, однакожъ оттого никогда худыхъ слѣдствій не происходило; нынѣ же толь меныше того ожидать надлежить, яко имъ объявить можно, что такія войска на помошь и для соблюденія ихъ короля, также жъ и ихъ собственныхъ правъ и вольностей, отъ всякаго вознамѣряемаго какою чужестранною державою приключенія ущерба онымъ посылаются.

Ежели изо всего того, еже я смѣлость принялъ Вашему Императорскому Величеству всепочтенѣйше представить, Ваше Императорское Величество сами найдете (какъ я себя тѣмъ ласкаю) что справедливо есть то исполнить, еже вѣра трактатовъ требуетъ, то весьма легко будетъ на то поступить, еже по причинѣ учиненныхъ офертовъ и предложеній со стороны морскихъ державъ учинить за сходственно признавается; а оные оферты мнѣ того полезнѣе быть кажутся, яко оные Вашему Императорскому Величеству дѣйствительно тѣ способы облегчаютъ, какимъ бы образомъ безъ труда и не вмѣшивая себя прямымъ образомъ, яко воюющая сторона, тому удовольствіе показать, еже высочайшая Вашего Императорскаго Величества слава, честь и исполненіе трактатовъ требуютъ: ибо послы и министры, за сорокъ тысячъ человѣкъ, включая обѣщанную королю Англійскому помошь и даваемую королю Польскому (сочиняющія обѣ двадцать четыре тысячи человѣкъ) два миллиона гульденовъ Голандскихъ ежегодно платить обѣщали; слѣдовательно, хотя и всѣ оные сорокъ тысячъ человѣкъ на помошь посланы были бъ, то они токмо за шестнадцать тысячъ человѣкъ оные два

милліона платили бъ. А хотя послы и министры, въ образѣ трактованія и изъясненія съ горячести персонально проступились, то однакожъ Дворы ихъ въ вины ихъ примѣшаны быть и общее дѣло для того страдать не имѣть, ибо поступокъ часто реченыхъ пословъ и министровъ отъ ихъ Дворовъ самихъ осужденъ.

Сіи суть мои мнѣнія, Всемилостивѣйшая Государыня, кои я по понятію дѣлъ и по присяжной моей должности сочинилъ и кои не ино что какъ всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества славу, честь и пользу Имперіи, не менше же того исполненіе трактатовъ и обѣщаній, въ себѣ содержать; и по всему человѣческому проницанію отъ исполненія предъявленныхъ во оныхъ способовъ Вашему Императорскому Величеству никакихъ дальностей приключиться не можетъ, развѣ Всевышнему Богу, по неиспытанной судьбѣ Котораго иногда наилучшія человѣческія предпріятія въ ничто обращаются, о томъ иначе распорядиться угодно будетъ. По меньшей мѣрѣ я, какъ вѣрный Вашего Императорскаго Величества рабъ и сынъ Отечества, иначе по совѣсти моей до конца жизни моей помыслить не могу. И тако теперь отъ всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества проницанія и премудрости зависить самодержавно решить; а я, такъ какъ и всѣ ваши подданные, всему тому, еже всемилостивѣйше повелѣть соизволите, всенижайше повиноваться вѣчно должностную.